

Лин Чэ кивнул в знак понимания, затем сохранил номер Ань Жаня в контакты, введя его имя.

— Твоё имя пишется именно так?

Лин Чэ протянул телефон Ань Жаню, показывая контакт с именем «Ань Жань».

— Да.

Видимо, его имя было трудно написать неправильно.

Лин Чэ хотел что-то добавить, но Ань Цзычэн, набрав еду, уже возвращался. Лин Чэ не ушёл, лишь немного подвинулся в сторону.

Ань Цзычэн заметил Лин Чэ ещё издали, но, помня, что Ань Жань говорил, будто этот человек ему помог, и к тому же Ань Жань, похоже, не испытывал к нему неприязни, решив, что они неплохо беседуют, не стал подходить сразу. Он спокойно выбрал еду для них обоих.

Ань Цзычэн сел рядом с Ань Жанем. Он, конечно, заметил жест Лин Чэ, уступившего место, и не мог не признать в душе, что этот молодой человек не только был выдающимся, но и обладал прекрасными манерами.

— Здравствуйте, я Лин Чэ. Вы отец Ань Жаня?

Лин Чэ смотрел на Ань Цзычэна. Несмотря на разницу в возрасте, их ауры были на удивление схожи, хотя Ань Цзычэн был более сдержанным, а Лин Чэ — более острым.

— Почему вы так думаете?

Ань Цзычэн промолчал, и Ань Жань, сделав глоток, ответил за него.

— Чувствую. Он смотрит на меня так, будто я хочу украсть его сокровище. Если он не ваш возлюбленный, то, скорее всего, он ваш отец. Обычно такие взгляды бывают только у влюблённых на партнёра или у отца на ребёнка. Раньше я думал, что этот мужчина, возможно, ваш партнёр или любовник, но только что Ань Жань косвенно согласился на моё ухаживание, поэтому этот вариант отпадает. Значит, остаётся только последнее.

Способность Лин Чэ к анализу была так же сильна, как и его интеллект. Услышав его слова, Ань Цзычэн наконец поднял голову и внимательно посмотрел на этого молодого человека. Он не знал, верны ли его рассуждения, но по крайней мере сейчас они помогли ему правильно угадать отношения между ним и Ань Жанем. И Лин Чэ был прав — Ань Цзычэн действительно чувствовал, что его сокровище кто-то хочет посягнуть.

— Ты прав, Ань Жань действительно моё сокровище.

Ань Цзычэн сказал это Лин Чэ, не отвечая прямо на вопрос о том, является ли он отцом Ань Жаня. Однако Лин Чэ, услышав «Ты прав», воспринял это как подтверждение.

После этого Лин Чэ, видя, что Ань Цзычэн и Ань Жань собираются есть, с тактом удалился.

Ань Жань получил ответ от Ань Синя и узнал, что среди присутствующих были два человека, близких к Ли Лань: её брат, наследник семьи Ли, Ли Чун, и его сын, Ли Тянь.

Ли Чуну было 40 лет, и он до сих пор оставался наследником, а не главой семьи, исключительно потому, что его отец, несмотря на преклонный возраст, не хотел отпустить

власть, даже если наследником был его собственный сын. Так что у Ли Чуна была довольно трагическая судьба.

В отличие от Ли Лань, которая была недалёкой, Ли Чун как наследник был вполне достойным, даже в чём-то выдающимся. Он женился рано, и его сыну уже исполнилось 18 лет. Если его отец проживёт ещё лет десять, его сын сможет сразу взять бразды правления, и Ли Чун так и останется лишь наследником. Однако, несмотря на это, власть в его руках была довольно значительной.

Ань Жань знал, что Ли Тянь находился недалеко от них, и с его позиции, скрываясь за зелёным растением, мог чётко видеть, что происходит. Ань Жань едва заметно улыбнулся. Рыбка, наконец, клюнула. Хотя она была небольшой, но маленькая рыбка могла привлечь и большую, не так ли?

— Цзычэн, я хочу креветок.

Ань Жань слегка указал на креветки в тарелке. Хотя он ничего больше не сказал, Ань Цзычэн прекрасно понял его намёк. Он с лёгкой долей смирения и нежности посмотрел на Ань Жаня, затем положил свою вилку и начал аккуратно чистить креветки.

Закончив с первой, он уже собирался положить её перед Ань Жанем, но тот наклонился и слегка приоткрыл рот. Что оставалось делать Ань Цзычэну, как не накормить его? Ань Жань съел креветку, а Ань Цзычэн уже чистил вторую... Они продолжали в том же духе: один обслуживал, другой ел, один смотрел с нежностью, другой выглядел счастливым. Картина была максимально двусмысленной!

Ли Тянь достал мобильный телефон, выключил вспышку и звук и начал делать множество снимков, отправляя их через WeChat Ань Юньсяну и Ли Лань.

Ань Жань прекрасно знал о его действиях, но лишь подумал: «Отлично сработано!» И стал ещё активнее «выставлять напоказ» свои отношения с Ань Цзычэном: они вытирали друг другу губы, при случае радостно целовались и делали всё, чтобы создать максимально романтическую атмосферу.

— Хозяин, только что Ли Тянь получил звонок от Ли Лань. После того как он рассказал ей о вашем с Ань Цзычэном поведении, она, похоже, собирается приехать с Ань Юньсяном.

Ань Синь добросовестно доложил о последних событиях. Ань Жань, сохраняя внешнее спокойствие, внутренне ликовал.

Ли Лань, конечно, была глупой и злой, но, несмотря на это, она была женой Ань Цзычэна, а Ань Юньсян — его сыном в глазах окружающих. Их статус был неоспорим, и, хотя их появление в разгар банкета было бы не совсем уместным, семья Юйвэнь не могла бы их не пустить.

— А как насчёт Ань Юньтин?

Если бы она узнала, она бы точно приехала. Судя по данным Ань Синя, её характер был ещё хуже, чем у Ань Юньсяна.

— Её нет дома, — ответил Ань Синь.

— Ничего, и так всё хорошо. Но пока Ань Юньсян и Ли Лань не приедут, мне нужно чем-то

заняться, иначе будет скучно.

Он уже наелся, и просто сидеть на банкете без дела было неинтересно.

— Хозяин, делайте, что хотите.

Ань Синь полностью включил режим «покорный слуга», что бы ни сказал или ни сделал Ань Жань.

— Цзычэн, здесь есть твои друзья? Ты не собираешься меня с ними познакомить?

Закончив есть, вытерев губы и выпив стакан лимонной воды, Ань Жань снова повёл Ань Цзычэна в шумный банкетный зал. Задавая этот вопрос, он говорил спокойно, но в глазах читалась лёгкая обида.

Ань Цзычэн не знал, хотел ли Ань Жань расширить круг знакомств или просто хотел, чтобы его представили своим друзьям. Но в любом случае это было правильно. Ань Цзычэн уже чувствовал вину за то, что не мог открыто признать Ань Жэнь своим сыном, но как отец он должен был познакомить его с некоторыми своими знакомыми, чтобы они в будущем могли проявить о нём заботу.

Когда Ань Жань снова вошёл в толпу, он неожиданно увидел двух знакомых. Оба были высокопоставленными лицами Аньду в Хуася. Если он помнил правильно, одному из них, около тридцати лет, на совещании задавали вопрос о его возрасте, а другой был тем самым молодым человеком, который выкрикнул: «Господин Аньду, милостивый и доблестный, на тысячу поколений, объединяющий Цзянху!» Однако сейчас оба выглядели как истинные профессионалы.

Они, должно быть, заметили его раньше, поэтому, встретив его взгляд, не удивились, а лишь улыбнулись и, подняв бокалы, кивнули в знак приветствия, словно это было обыденным жестом. Но Ань Жань не пропустил блеск в их глазах. Он про себя улыбнулся. Высшие чины Аньду, похоже, всегда умели вызвать у него смех. Но это было неплохо — иметь группу таких элитных людей для развлечения — привилегия, доступная не каждому.

Уходя, Ань Жань, когда Ань Цзычэн не смотрел, подмигнул им с легким озорством. Они чуть не остолбенели, но, вспомнив, где находятся, тут же опустили головы, а через мгновение, подняв их, уже выглядели как обычно.

— Как ты думаешь, что значил этот взгляд господина?

Молодой человек Цзян Минфэн подвинулся ближе к Чжан Цзяню — тому самому тридцатилетнему чиновнику Аньду.

— Не знаю. Будем просто наблюдать. Если понадобится помощь — поможем.

Хотя Чжан Цзянь и думал, что правитель вряд ли нуждается в их вмешательстве.